

ТЕАТР КУКОЛ — первый театр нашего детства. Здесь будущие граждане получают бесценные коллективные уроки мужества, доброты, чести, дружбы. Я подчеркиваю слово «коллективные», потому что урок духовности в данном случае преподают не одному ребенку, а многим сразу, коллективу, где он растет. Как и тюз, театр кукол — театр педагогический. Один хороший спектакль может сделать куда больше, чем десяток нравоучительных бесед. Вы услышите, как дети хором предупреждают героев об опасности, как они ликуют, когда горюк наказан, а добродетель горюкствует. Так они учатся сострадать слабым, понимать, как плохо быть жадной, неграмотной, трусом, вруном, узнают цену благородству, мужеству, справедливости. Эти впечатления не забываются.

Да, роль кукольного театра трудно переоценить. Скорее можно говорить о том, что она еще не оценена по достоинству, в том числе и теми, от кого зависит воспитание детей.

В последние годы кукольные театры занимают все большее место в жизни не только детворы, но и взрослых. Это очень хорошо. Но на фоне столь радующих нас достижений еще заметнее все то, что мешает работе кукольников, что нуждается в изменении, а то и в пересмотре.

Начну с самого, на мой взгляд, главного, что особенно бросается в глаза, — с разницы в положении театров кукол и всех остальных. Речь идет о разнице в условиях, в которые поставлены те и другие.

Одна из самых острых проблем в театре кукол — проблема кадров — прямо вытекает из этих условий. Если другие театры испытывают острый недостаток главным образом в монтажных декорациях, то в кукольных — дефицитны все профессии. В Свердловске, например, пришлось уговорить вышедшего на пенсию директора вернуться к трудовой деятельности, потому что найти достойную замену оказалось делом нереальным. Я уже не говорю об актерах, особенно мужчинах. С ними просто беда — нет их, и все тут! Не менее остро обстоит дело и с режиссурой, и с художниками.

Причина простая: до недавнего времени никто специально не готовил людей этих профессий для театров кукол. Первыми начали заниматься их воспитанием Ленинградцы. Теперь заканчивают свое образование и московские кукольники. Однако двадцать юношей и девушек, которые получили сейчас дипломы в ГИТИСе, капля в море по сравнению с тем, что нужно. Из 110 советских театров кукол 70 работают в РСФСР. И, хотя почти во всех есть главные режиссеры, далеко не каждый из них имеет право на эту должность. Не секрет, что в течение ряда лет, когда в вузах еще не было специальных отделений для кукольников, вопрос подготовки руководящих кадров решался кустарно: на шестимесячные курсы в Москву делегировались актеры, которые проявляли склонность к режиссуре. Здесь их занятия ограничивались созерцательной практикой: они присутствовали на репетициях в Центральном театре кукол,

имели возможность беседовать с Сергеем Владимировичем Образцовым, но никто из них не поставил ни одного спектакля. Зато каждый получил на всю жизнь законное основание считать себя учеником С. Образцова и одновременно диплом на право руководства театром. Некоторые из бывших слушателей курсов хорошо себя зарекомендовали, от других иные театры до сих пор не знают, как избавиться. Да и местные управления культу-

ги, кукольный театр, приютивший под своей крышей тюз, работает с огромным трудом: город вытянулся на 60 километров, ехать с двумя-тремя пересадками, сопровождая 30—40 семилетних детишек, не так-то просто.

А ведь можно решить и эту проблему. В оперный театр к окончанию вечерних спектаклей подаются рейсовые автобусы всех направлений. Об этом зрителей за-

думается, что такое положение просто нетерпимо.

Не лучше обстоит дело и в технических цехах. В мастерских театра кукол трудятся обычно всего 3—4 человека, включая художника-постановщика. А ведь здесь половина успеха решается именно в мастерских, потому что в отличие от драматического театра, где оформление и костюмы можно сделать за несколько дней до премьеры, тут нельзя начинать репетиции, пока не готовы куклы и не построена точная выгородка.

Перегрузки, маленькая зарплата, частые переезды с места на место при никуда не годном транспорте (театральные автобусы давно стали «притчей во языцех»)... И еще одна беда — с квартирами. Почти в любом городе театры ежегодно получают жилье для актеров. Все, кроме кукольных. А поскольку жить негде, им приходится рассчитывать на пополнение труппы главным образом из местных жителей, иначе говоря, из непрофессионалов, в лучшем случае участников художественной самодеятельности. Какое уж тут качество спектаклей?!

Давно настало время приравнять условия, в которых находятся кукольники, к условиям работников других театров. Среди кукольников немало людей, не отмеченных особыми титулами и званиями, но подлинных рыцарей искусства, которому они готовы служить до последнего вздоха. Я никогда не забуду, как однажды во время спектакля «Кот в сапогах» в ЦТК Д. Липман, замечательный артист и человек, почувствовал себя плохо. Врач «Скорой» предложил немедленно госпитализировать больного. Но зал был полон детьми, дублера не было...

Сорок пять минут длился второй акт. Водить куклу актер был не в состоянии — это за него делали партнеры, а он сидел здесь же, на сцене, и говорил текст. Никто из зрителей не догадывался о том, что происходило в это время за ширмой... Спектакль кончился благополучно, но только когда вскоре после этого артиста не стало, все поняли, какой ценой дался Давиду Яковлевичу тот памятный спектакль.

В кукольном театре, как правило, работают подвижники. Чехов писал, как будто о них: «Подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают». Верно, но нельзя ли позавидовать и о подвижниках? В старое время кукольники были презираемой частью общества — в наши дни С. Образцов первым среди кукольников по праву удостоен звания Героя Социалистического Труда. Это прекрасно, но нерешенные вопросы есть. Я отнюдь не призываю создать для кукольников условия какие-то особые, исключительные. Напротив, напоминаю о том, что пора с ними покончить, так как именно кукольники раньше других учат наших детей добру, мужеству, дружбе.

В нашей стране детям дается все лучшее. Это правильно. Так почему бы это правильное правило не распространить и на театры кукол?

Б. ПОЮРОВСКИЙ

ПЕТРУШКА ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК!

О КУКОЛЬНИКАХ И КУКОЛЬНЫХ ТЕАТРАХ

ры оказываются бессильными в подобных ситуациях чем-либо помочь...

Еще одна серьезная проблема — помещение. Да, в ряде городов открылись в последние годы великолепные новые театральные здания, но сколько из них для кукольников? Большинство театров кукол не имеет своих стационаров, а во многих городах их пока совсем нет. Даже в таких крупных, как Хабаровск, Магадан, Якутск, Астрахань, Калуга, Новгород, Нальчик, Кызыл... Приезжаешь в такой город — большой, перспективный, приходишь в драматический, музыкальный театры, в цирк, филармонию, во дворец культуры, наконец. Входишь в здание и чувствуешь, что кто-то своевременно проявил заботу, изыскал средства. Отчего же не нашлось энтузиастов, которые бы точно так же побеспокоились и о театре кукол? Может быть, оттого, что взрослые, которым надлежало бы это сделать, предпочитают другие жанры?.. А дети — они ведь не могут выстроить театр...

В Саранске, например, до недавнего времени у театра было свое помещение. Плохонькое, на 110 мест. Днем здесь играли для детей, а по вечерам — для взрослых. Теперь в этом городе кукольники не только лишились стационара, но и репетиционной базы и вынуждены вернуться к кочевому образу жизни. Можно ли после этого поручиться за завтрашний день этого театра, как, кстати, и многих других, находящихся в подобном положении?

Правда, и в тех городах, где у кукольников есть стационар, они вынуждены большую часть спектаклей играть на выездках. Далеко не каждый учитель соглашается везти ребят в театр через весь город — большая морока, большая ответственность. В Оренбурге, например, театр использует свои автобусы, чтобы доставлять на спектакли маленьких зрителей. И все равно играет на стационаре не часто. А в Перми, где в оперный люди занимают очередь за билетами накануне вечером и стоят всю ночь, где в драме и в цирке — постоянные автла-

ранее предупреждают специальные объявления. Никакой дополнительной платы за эту услугу с пассажиров городского транспорта не взимают. Почему бы не распространить столь плодотворный опыт и на театр кукол? Он играет в дневные часы, когда «час пик» на транспорте спадает, автобусы ходят полупустыми. Маршрутов надо не так уж много, детей нужно взять и привезти в одно и то же место. Кроме того, надо учитывать и психологический фактор: одно дело — спектакль, сыгранный «у нас в школе», другое — «мы были в театре», где все по-другому — незнакомое помещение, выставка рисунков, живой уголок, даже буфет, в котором простая булка кажется совершенно необыкновенной...

Но и это еще не все. Как, в каких условиях работают актеры, режиссеры, художники-кукольники? Если в любом театре у актера может быть не больше двух спектаклей в день, то в кукольном его можно заставить играть ежедневно по три-четыре, к тому же с переездами на любые расстояния, где приходится помогать единственному рабочему грузить и выгружать имущество, ставить ширму и т. д. и т. п. Если учесть еще немалую разницу в толчке зарплат артистов драмы и кукольников, то станет ясно, что жизнь актера в театре кукол особой зависти ни у кого вызвать не может. Скорее даже наоборот, отсюда невероятная текучесть кадров. Стоит ли удивляться, когда некоторые артисты-кукольники, объединившись в группу из 2—3 человек, оставляют профессиональную сцену, ставят маленький спектакль и показывают его по трудовому соглашению с филармонией в тех областях, где нет еще театров кукол. Каждый из них, работая меньше, чем его коллеги, оставшиеся в театре, оказывается в несравненно лучшем положении, чем они, и по условиям труда, и по зарплате. А за качество деятельности этих групп, состоящих, как правило, из «мужа, жены и тещи», никто не отвечает.